

на мѣсто сіе, и на живущія въ немъ (4 Цар. 22, 15—20). И обѣщаніе было исполнено; ибо Владыка всяческихъ отложилъ Свой гнѣвъ до конца его царствованія. Было тридцать одинъ годъ (его царствованія). Въ послѣднее время противъ Вавилона предпринялъ войну Фараонъ Нехао, царь Египетскій и отправился изъ своего отечества со всеѣмъ войскомъ. Такъ какъ Іосія опасался, какъ бы онъ не пришолъ опустошать іудейскую страну; то онъ вооружился и рѣшился вытти ему на встрѣчу. Тотъ повелѣлъ ему итти назадъ, сказавъ, что онъ спѣшитъ къ рѣкѣ Евфрату и стремится въ страну Ассиріянъ. Но такъ какъ и послѣ сего (Іосія) безразсудно вступилъ въ бой; то во время сраженія былъ убитъ и мертвый своими привезенъ былъ домой во Іерусалимъ. На царство же помазанъ былъ Іоахазъ, сынъ его. Едва кончился третій мѣсяцъ его царствованія, какъ Фараонъ Нехао лишилъ его власти и связавъ его держалъ подъ стражею въ Египтѣ; получивши же большія деньги, едва согласился на то, чтобъ во Іерусалимѣ царствовалъ Еліакимъ, или Іоакимъ, какъ же сынъ Іосія. Онъ до такой степени угнеталъ Израйля, то есть жителей Самаріи и Іерусалима, что обложилъ налогами всю страну и отъ всѣхъ гребовалъ податей. Когда дѣла находились въ такомъ состояніи и царствомъ управлялъ Іоакимъ, — пришолъ Навуходоносоръ, овладѣлъ Іерусалимомъ какъ что Еліакима сдѣлалъ своимъ рабомъ, взялъ и съ него налогъ и весь городъ совершенно опустошилъ. Но Богъ этимъ не ограничилъ бѣдствія людей нечестиво поступившихъ; но присоединилъ къ этому нѣчто другое обременительное и весьма тяжелое: разбойническія шайки, появившіяся изъ всѣхъ сосѣднихъ земель и странъ, то есть, Сирійской,

Тирской и Азотской, Идумейской и Моавитской, въ различныхъ мѣстахъ опустошали Иудейскую землю. Объ этомъ написано въ Паралипоменахъ: *тогда нача земля поддана быти, еже даяти сребро по словеси Фараонову: и кійждо по симъ истязаше сребро и злато отъ людей земли, еже даяти Фараону Нехо. Двадесяти пяти лѣтъ бѣ Иоакимъ, егда царствовати нача, и единомнадесять лѣтъ царствова во Иерусалимъ, и сотвори лукавое предъ Господемъ по всѣмъ, елика сотвориша отцы его. Во дни его прииде Навуходносоръ на землю, и бѣ ему служба три лѣта, и отступи отъ него и посла на нихъ Халдеи, и разбойники Сирскія, и разбойники Моавитскія и сыновъ Аммоновыхъ противъ Самаріи ¹⁾ (2 Пар. 36, 4. 5). Все это пришлось вытерпѣть Израилю за то, что онъ дерзко унижалъ славу Бога и развратился до того, что пріобрѣлъ нечестивую склонность—покланяться дѣламъ рукъ своихъ. Разказавши же съ достаточною для насъ подробностію исторію, мы кратко изложимъ смыслъ словъ: *повѣдите странамъ во Ассирійныхъ, и во странахъ Египетскихъ, и рцыте: соберитесь на гору Самарійскую, и видите чудесная многа среди ея, и насильство еже въ ней.* Пусть ктонибудь, какъ бы такъ говорить, какъ можно скорѣе возвѣстилъ Египтянамъ и Ассиріянамъ, и пусть они смѣло устремятся на горы Самарійскія, или на самую страну; ибо она, говорятъ, гориста. Когда они придуть, то увидятъ на ней чудесная многа и неожиданное насиліе; ибо прежніе побѣдители, говорятъ, окажутся въ жалкомъ состояніи и будутъ въ рабствѣ; поднимающіе наднаменно бровь свою противъ всѣхъ, такъ сказать,*

¹⁾ Κατά τῆς Σαμαρίας, вмѣсто: καὶ τῆς Σαμαρίας—Самарійскихъ, какъ и въ Слав.

народовъ окажутся въ достойномъ сожалѣнія положеніи, поверженными и подъ ногами враговъ, и будутъ терпѣть такое притѣсненіе, что останься въ живыхъ и жить въ рабствѣ и платить дань побѣдителямъ — стануть считать вождѣлѣннымъ благомъ. Но *не уразумь*, говоритъ, Самарія, *яже будутъ противу ея*, то есть, что постигнетъ ее. Потомъ, гдѣ *сокровиществующіи неправду и страсть (ταλαμωρίαν не-счастіе) въ селѣхъ своихъ?* Ибо какую, говоритъ, принесло имъ пользу любостыжаніе и умноженіе грѣховъ вслѣдствіе того, что они не хотѣли знать воли Божіей. Ужели бѣдствія согрѣшившихъ ограничатся только нашествіемъ Ассиріянъ и Египтянъ? Никакъ, говоритъ. *Сего ради сія глаголетъ Господь Богъ: Тире, окрестъ земля твоя опустѣетъ, и отъиму отъ тебе крѣпость твою, и разграбятъ страны твоя.* Слова: *Тиръ* и *окрестъ*, ты можешь понимать такъ: отъ Тира и окрестной и сосѣдней земли будетъ опустошена страна твоя, когда на нее сдѣлаютъ набѣги скиища разбойниковъ. Тогда отнимутъ твою *крѣпость* вмѣсто: все могущество твоѣ будетъ сокрушено и пораженное какъ бы изнеможетъ. Итакъ, если въ Еврейскомъ изданіи читается: *повидите странамъ во Азотъхъ*, а у семидесяти: *во Ассиріанъхъ*; то оба чтенія будутъ содержать истину; ибо не только Ассиріане, но и Тириане и Азотіане грабили Израильтянъ, дѣлая на нихъ частые набѣги и производя разбойническія опустошенія.

Ст. 12. *Сія глаголетъ Господь, якоже истухъ, егда исторгнетъ отъ устъ львовыхъ, двѣ голени, или обушіе уха, тако исторгнутся сынове Израилевы живущіи въ Самаріи прямо племени, и въ Дамасцѣ.*

Разсмотри всесторонне (сіи слова) и ты очень удивишься предусмотрительности пророчества. По-

елику Израиль не совсѣмъ погибъ, но спасся остатокъ его, по слову Исаи; то дабы не показалось, что истина говорить ложь, постоянно къ предсказаніямъ о бѣдствіяхъ присовокуплять сострадательное милосердіе. Какъ по насыщеніи льва, говоритъ, и по съѣденіи имъ пойманнаго животнаго, все таки остаются незначительныя остатки, двѣ голени, напр., или часть уха, и пастухи съ плачемъ собираютъ ихъ; такъ будетъ и съ сынами Израилевыми, живущими въ Самаріи и обитающими въ Дамаскъ, *прямо племени*, то есть, враждебно настроенными и всегда возстающими противъ колѣна Іудина. Жители Самаріи были побѣждены и подверглись разоренію со стороны враговъ и послѣ войны, истребившей какъ бы всѣхъ, уцѣлѣли весьма немногіе и въ странѣ остались только трупы умершихъ. Или же и другимъ образомъ они была исторгнуты какъ бы изъ пасти льва. Отведенные въ Ассирію, но освобожденные въ извѣстное время изъ плѣна, они возвратились въ отечество не всѣ, но именно незначительныя останки изъ отведенныхъ туда. А что Дамаскъ нѣкогда взялъ Ассирянинъ Теглафалассаръ и жителей его переселилъ въ свою землю; это, какъ я думаю, извѣстно всякому. Вѣдь онъ, какъ написано въ четвертой книгѣ Царствъ, былъ нѣкогда призванъ на помощь царемъ Іудейскимъ, когда противъ него возсталъ Факей, сынъ Ромелинъ, царь Израильскій и Раасонъ, царь Сирійскій. Пришедши (Теглафалассаръ) умертвилъ Раасона и взялъ самый Дамаскъ.

Если же кто захочетъ отнести смыслъ изъясняемыхъ словъ вообще ко всѣмъ людямъ; то не удалится отъ цѣли. Размышляя объ этомъ, онъ можетъ вполне сираведливо притти къ той мысли, что са-

тана похищаль и пожираль живущихъ на землѣ и — ужаснѣе, чѣмъ даже звѣри; но явился и спасъ насъ Пастырь добрый, душу свою положившій за овцы, исторгъ насъ, какъ оставленныхъ въ живыхъ, такъ и умершихъ, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *членовная львова сокрушилъ есть Господь* (Псал. 57, 7) и какъ Павелъ говоритъ: *умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Рим. 14, 9).

Ст. 13—15. *Жерцы послушайте, и засвидѣтельствуйте дому Иаковлю, глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: понеже въ день, егда отишу нечестіе Израилево въ немъ, и отишу ни требищахъ Веѳлихъ, и раскопаю роги требища, и падутся на землю: сокрушу и поражу домъ съ проклятыи съ домомъ лѣтнимъ, и погибнуть домове кости слоновья, и потребятся и друзи домове мнози, глаголетъ Господь.*

Опять обращается къ ясному раскрытію того, что имѣеть случиться съ нечестивыми, весьма часто повторяя ту же самую рѣчь на пользу слушателей. Поэтому, думаю, понимая, какъ полезно подобное дѣло, Павелъ пишетъ кому-то: *таяжде глаголати вамъ мнѣ убо не лѣтностно, вамъ же твердо* (Фил. 3, 1). Итакъ повелѣваетъ, чтобы священники, возвысивъ свой голосъ, засвидѣтельствовали Израилю и предвозвѣстили имъ въ подробности о всемъ, что еще пока не случилось съ ними. Кого же мы должны разумѣть подъ тѣми, кому дается приказаніе — говорить громкимъ голосомъ. Неужели жрецовъ, телицъ, или другихъ капищъ или идоловъ? Но я считаю это невѣроятнымъ: ибо они не возвѣщали о бѣдствіяхъ своихъ и о бѣдствіяхъ другихъ, кого они вводили въ заблужденіе. Итакъ какимъ жрецамъ онъ даетъ такое повелѣніе? Тѣмъ, которые происходили отъ Левія; ибо не всѣ впали въ соблазнъ

вмѣстѣ съ заблудившимися въ Самаріи. Отвратившись отъ религіи Самарянъ, они возвратились во Іерусалимъ. О нихъ во второй книгѣ Паралипоменонъ написано такъ: сначала рѣчь идетъ о Ровоамѣ ¹⁾; потомъ, описывая его могущество, говоритъ: *и быша подъ нимъ Іуда и Веніаминъ. Священницы же и Левити, иже бяху во всемъ Израилѣ, собрашася къ нему отъ всѣхъ предѣлъ: яко оставиша Левити селенія одержанія своего, и поидоша ко Іудѣ во Іерусалимъ, понеже изгна ихъ Іеровоамъ, и сынове его еже не служити Господеву. И постави себѣ жерци на высокихъ* (2 Парал. 11, 12—15). Поелику тѣ, о которыхъ здѣсь рѣчь, были не мало оскорблены, лишившись родства и наслѣдія и служенія своего; то, естественно, имъ-же по преимуществу и повелѣлъ проповѣдывать о разрушеніи самыхъ идоловъ и объ опустошеніи Самаріи, какъ бы утѣшая ихъ и научая, что рѣшившіеся мудрствовать угодное Богу и возлюбившіе Владыку всяческихъ не погибнуть вмѣстѣ съ другими и не подпадутъ гнѣву (божественному). Когда Я, говоритъ, наложу руку на Израильтянъ за грѣхи ихъ; тогда *отмщу и на трещинахъ Веиллихъ*; ибо разрушатся роги жертвенника и *падутся на земли*. Итакъ до сего ли достигнетъ опустошеніе Самаріи и тѣ, кому дано повелѣніе опустошать, удовольствуются ли тѣмъ, что разрушать капища и уничтожать жертвенники? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. *Сокрушу и поражу*, говоритъ, *домъ съ проклятыи съ домою лѣтнимъ*. Этимъ онъ хочетъ указать на то, что преданные роскоши жители Самаріи и обладавшіе большимъ богатствомъ строили себѣ дома зимніе и лѣтніе. Зимній домъ называется *домомъ съ проклятыи*

¹⁾ Въ текстѣ: *Іеровоамъ*; но это, очевидно, ошибка.

(περίπτερον), какъ бы отовсюду огражденнымъ крыльями или стѣнами, чтобъ онъ былъ недоступенъ какъ бы нападеніямъ зимы; лѣтнимъ же называетъ легкую постройку, доступную вѣянію вѣтровъ. Итакъ, говоритъ, вмѣстѣ съ разрушенными жертвенниками сокрушу и поражу дома зимніе и лѣтніе. *И погибнутъ домовыя кости слоновыя.* Припомнимъ, что воцарившись Ахаавъ построилъ себѣ такой домъ. *И потребуются*, говоритъ, *и друзіи домовыя мнози*, то есть, дома людей низкихъ и не знаменитыхъ, или незначительныхъ и простыхъ. Такъ наконецъ погибнетъ вся Самарія, когда разрушенъ будетъ всякій домъ.

Итакъ мы, возлюбившіе мудрствовать правильно, что узнаемъ отсюда? То, что при отсутствіи въ насъ всякаго уваженія къ справедливости, никакой пользы не принесетъ намъ мірской блескъ — ни богатство, ни слава и ничто другое, составляющее предметъ роскоши; *ибо не пользуютъ сокровища беззаконныхъ*, по написанному, *правда же избавитъ отъ смерти* (Притч. 10, 2). Итакъ для Бога пріятнѣе, если мы любимъ справедливость, сокровища на небесахъ, стремимся только къ высшимъ благамъ и укрѣпляемся въ упованіи на Бога; ибо все мірское ничтожно и скоропреходище и никогда не достигаетъ твердости, тогда какъ тѣ пребываютъ и сохраняются и сопутствуютъ въ безконечные вѣки.

Гл. IV, 1—3. *Слышите слово сіе юницы Васанитидскія, яже въ горѣ Самарійстнѣй, преобидящія убогихъ, и попирающія нищихъ, глаголющія господемъ своимъ: подадите намъ, да ѣдемъ. Клянется Господь святыми своими: яко се днѣ грядутъ на вы, и возмутъ вы во оружїи, и сухихъ съ вами свергнутъ въ кообы подгнѣщаемыя огненнѣи губителїе: и извержени будете наги прямо*

другъ друга, и отвержется въ гору Ремманъ, глаголетъ Господь ¹⁾).

По крайнему высокомерію и изнѣженности знатнѣйшіе въ Самаріи и превосходящіе всѣхъ прочихъ избыткомъ богатства, какъ я сейчасъ сказалъ, строили себѣ дома изящные, роскошнѣйшіе и удобные во всякое время года, то есть зимою и лѣтомъ, которые во всякомъ случаѣ и всенепремѣнно погибнутъ, какъ предвозвѣстило пророчество. А самихъ владыкъ этихъ домовъ, старающихся утучнять себя преходящими наслажденіями, называетъ юницами *Васанитидскими*. Васанитида есть страна, богатая пастбищами, цвѣтущая и въ высшей степени пригодная къ тому, чтобы съ избыткомъ откармливать пасущіяся на ней стада. Поэтому Богъ уподобляетъ живущихъ въ полномъ довольствѣ, чрезмѣрно уштаныхъ и преданныхъ роскоши юницамъ изъ Васана. А также обвиняетъ ихъ въ томъ, что они угнетали убогихъ и какъ бы давили ногами своими нищихъ, ибо по написанному, *пажити богатымъ убозии* (Сирах. 13, 23). А присовокупляя: *глаголющья господемъ своимъ: подадите намъ, да ѣдемъ*, показываетъ, что они непокорны и не хотятъ уступить самимъ правителямъ своимъ въ томъ, что касается царственной чести, но по безмѣрной дерзости на самихъ господъ своихъ какъ бы налагаютъ обязанности свойственныя слугамъ, такъ какъ осмѣливаются сказать людямъ, власть имущимъ и стоящимъ на верху: *подадите намъ, да ѣдемъ*, болѣе свойственно желающимъ повелѣвать, чѣмъ повиноваться. Итакъ, что же

¹⁾ Въ текстѣ св. Кирилла, какъ и въ нѣкоторыхъ, нѣтъ словъ: *ввергуть поднѣтъиасмыя*—*ἔπιχαομένους ἐμβάλοισιν*; а вмѣсто: *огненнѣи губителіе*—*ἔμπυροι λοίμοι* и *Рецианъ* или *Роцианъ* стоитъ: *ἔμπυροι λοίμοι* и *Рецианъ*, хотя въ толкованіи предполагается чтеніе: *ἔμπυροι λοίμοι*.

случится съ людьми, достигшими до такой степени безумія? *Клятсѣя*, говорить, *Господь святыми своими*, то есть святынями, или таинствами (что опять таки есть Онъ Самъ, ибо Онъ не можетъ поклѣсться ни чѣмъ высшимъ), что наступятъ времена и дни, когда и васъ самихъ, столь изнѣженныхъ, упитанныхъ и привыкшихъ къ наслажденіямъ, страхъ предъ страданіями заставитъ быть въ трудахъ войны и въ оружіи. Но, если даже они сдѣлаютъ это и вооружатся, ихъ *возмутъ*, говорить, вмѣстѣ съ ихъ любезнѣйшими дѣтьми, женами и льстецами, которые, находясь всегда при нихъ, превозносили ихъ величайшими похвалами и именовали треблаженными (толпы льстецовъ всегда говорятъ это тѣмъ, кто ихъ кормитъ). И эти льстецы, такъ какъ они были *губителями* и ничѣмъ инымъ не занимались, ублажая людей гнусныхъ и грѣхолобивыхъ, будутъ сожжены; вы же, безъ славы, вдали отъ всякаго наслажденія и лишеныя прежняго благоденствія, наконецъ отведены будете въ рабство и въ плѣнъ: *и отвержетесь*, говорить, *въ гору Ремманъ*. Это гора въ Арменіи, лежащая у крайнихъ предѣловъ Персидской земли, ибо пограничныя это страны и смежныя одна съ другой. Отсюда такимъ образомъ можно видѣть, что заботы сластолюбцевъ приводятъ къ горькому концу. Напротивъ: *блаженнѣ плчущіи*, какъ говорить Спаситель (Матѣ. 5, 4): ибо наслажденіе разрѣшается слезами, а конецъ трудовъ упокоеніе, о чемъ засвидѣтельствуетъ и еще нѣкто, говоря, что *благихъ трудовъ плодъ благославенъ* (Прем. Солом. 3, 15).

Не безъ вѣроятія можно разумѣть подъ *юницами Васанитидскими* Самарійскихъ женщинъ, которыя, предаваясь роскоши, нѣгѣ и украшеніямъ наряда,

угнетали бѣдныхъ и, утучняя свою тѣлесную красоту, попирали нищихъ, какъ бы разжигая къ постыдному сладострастію людей слабыхъ до этого и имѣющихъ бѣдность духовную, которые, не обладая богатствомъ горняго мужества, имѣють сердце, легко поддающееся прираженіямъ страстей. Вотъ эти-то юницы и говорятъ *господемъ своимъ: подадите намъ, да тіемъ*; ибо продажныя женщины всегда ищуть мушннъ и кого увлекутъ, тѣхъ какъ бы убиваютъ крайними пошлостями. И хотя бы онѣ имѣли (считали) ихъ своими владыками, но какъ любовниковъ своихъ, подверженныхъ сладострастію, онѣ заставляютъ ихъ исполнять все что угодно. Однако, говорить, васъ, юницы, *возмутъ во оружіи*, явившись не въ качествѣ любовниковъ, которые льстиво убѣждаютъ и угодливо прислуживаютъ, потому что сильно поражены страстію къ вамъ, но жестоко, сурово и по закону войны уведутъ и самихъ любовниковъ, наслаждающихся съ вами; а вы, обнаженные отъ тѣхъ гнусныхъ прикрасъ, отведены будете на гору Ремманъ.

Ст. 4. *Видосте въ Вевиль, и беззаконновасте, и въ Галгалъхъ умножисте ¹⁾ еже нечествовати.*

За наказаніями немедленно ставить прегрѣшенія и цѣлесообразно рядомъ съ извѣщеніями о несчастіяхъ предлагаетъ ясное указаніе нечестивыхъ дѣяній, чтобы кто не упрекнулъ и не сталъ бы обвинять Бога въ томъ, что онъ назначилъ Израильтянамъ наказаніе болѣе жестокое, чѣмъ подобало. Вотъ, говорить, придетъ на васъ то-то и то-то. А за что придетъ на нихъ, о семъ восклицаетъ: *вни-*

¹⁾ Въмѣсто: *ἠρομήσατε καὶ εἰς Γάλαλα ἐπληθύνετε* въ текстѣ Кирилла такъ: *ἠοεβήσατε καὶ εἰς Γάλαλα καὶ ἐπληθύνετε*, но въ толкованіи: *ἠρομήσατε*.

досте въ Вевилъ, и беззаконноастве. Здѣсь воздвигъ золотую телицу богоненавистный Іероваамъ. Тамъ вы будете изблечены въ ужасныхъ и гнусныхъ беззаконіяхъ. Именно: Я узаконилъ чрезъ Моисея: не дѣлай себѣ боговъ златыхъ и боговъ серебряныхъ (Исх. 20, 23) и Господу твоему поклонишия, и тому единому послужиши (Второзак. 6, 13); а вы, насмѣхаясь надъ закономъ Моимъ, поклонились, говорить, дѣламъ рукъ своихъ и, видя золотую телицу и бездушное вещество, равнодушно сносили, когда изобрѣтатель заблужденія говорилъ: *се бози твои, Израилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскія* (3 Цар. 12, 28). Но самое большее нечестіе учинилъ въ Галгалахъ. Это — городъ за рѣкою Іорданомъ, имѣвшій ужасную склонность къ отступленію. О немъ-то Богъ всяческихъ сказалъ: *вся злобы ихъ въ Галгальхъ, яко тамо ихъ возненавидѣхъ за злобы начинаній ихъ* (Осіи 9, 15), какъ говоритъ и приточникъ: *предъ очима суть Божіима путіе мужа, вся же теченія его назираетъ* (Притч. 5, 21), и старающихся идти прямо принимаетъ, а сходящаго съ прямой дороги и стремящагося идти куда не слѣдуетъ отвергаетъ.

Ст. 4—5. *И принесете заутра требы вашя, въ треденство десятины вашя. И прочтоша извнѣ законъ, и призваша исповѣданіе: возвѣстите, яко сія возлюбиха сымове Израилевы, глаголетъ Господь¹⁾.*

По истинѣ страшно и нечестиво, даже до крайней степени, имѣть дерзость поддѣлывать (т. е. не воздавать) славу Бога и обращать на чествованіе идоловъ то, что приличествуетъ только Ему единому,

---

¹⁾ Въ славянскомъ, согласно чтенію нѣкоторыхъ древнихъ списковъ прибавлено: *Богъ.*

потому что навыкшіе такъ поступать, низвергають, насколько это относится къ нимъ самимъ, божественное и вышнее естество съ приличествующихъ ему только одному престоловъ, низводятъ съ священныхъ сѣдалищъ и какъ бы помѣщаютъ на нихъ нечистыхъ демоновъ. Мы найдемъ, что въ столь ужасныхъ преступленіяхъ повиннымъ оказался безразсудный Израиль. Такъ, Богъ всяческихъ въ одномъ мѣстѣ постановляетъ чрезъ Моисея, что имъ должно ежедневно приносить въ жертву въ святой скинии двухъ агнцевъ, одного утромъ, другаго вечеромъ (Исх. 29, 38—39), указуя въ гаданіяхъ и образахъ какъ бы на постоянство и непрестанность благоуханія церкви, очевидно духовнаго. Кромѣ того въ другомъ мѣстѣ узаконилъ: *въ три времени лѣта да ливится всякъ мужескъ полъ твой предъ лицомъ Моимъ* (Исх. 23, 17; 34, 23; Второз. 16, 16), и въ эти три опредѣленные закономъ срока они приносили десятины, начатки съ полей, жертвы, благодарственные дары, ибо написано: *да не явишися тощъ предъ лицомъ Моимъ* (Второз. 16, 16). Но они, столь правильно установленное чрезъ Моисея сами обращая на прославленіе идоловъ, въ ихъ капищахъ приносили утреннія жертвы, а *въ треденство* представляли и десятины свои. *Треденствомъ* называется три дня въ году, въ которые весь мужескій полъ долженъ былъ приходить предъ лице Божіе. На этомъ не остановилось нечестіе Израильтянъ: но и прочтоша извнѣ законъ, то есть почили законъ иноплеменныхъ, вмѣняя ни во что (законъ) Божій: приносили по извѣстнымъ временамъ жертвы въ идольскихъ капищахъ и съ величайшимъ стараніемъ наблюдали обычныя у нихъ празденства. Или Онъ говоритъ вотъ что: учрѣжденное для Моего

прославленія они усвоили внѣшнимъ и Мой храмъ посвятили идоламъ, принося имъ по отеческому обычаю жертвы и *въ треденство* отдѣляя имъ десятины. *И призваша исповданіе. Призваша*—указываетъ на то, что они дали обѣтъ, то есть обѣщали; а *исповданія* суть соотвѣтствующія закону добродетельные дары, которые каждый по своему желанію приноситъ Богу. Затѣмъ возглашаетъ къ священникамъ: *возвѣстите* и засвидѣтельствуйте, *яко сія возлюбиха сынове Израилевы*, то есть: не только однажды дерзнули, но и возлюбили, конечно возненавидѣвъ Божіе, ибо должно держаться одного направленія, потому что предъ Богомъ великое значеніе имѣетъ не хромать и не уклоняться постоянно то туда, то сюда; и Самъ Спаситель свидѣтельствуетъ, говоря: *никтоже можетъ двѣма господинама работати* и прочее (Матѣ. 6, 24). Но тяжелѣе всего установленное для славы Божіей отвращать на другое и другихъ удостоивать принадлежащей Ему чести, ибо это свойственно и исключительно принадлежитъ Богу и не причисляется никому другому кромѣ Его одного.

Ст. 6—8. *Азъ же дамъ вамъ оскомину зубомъ во всѣхъ градѣхъ вашихъ, и недостатокъ хлѣба во мѣстѣхъ вашихъ: и не обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь. И удержихъ отъ васъ дождь прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы, и надождю на единъ градъ, а на единъ градъ не надождю: часть едина надождится, и часть на нюже не надождю, изсохнетъ: и соберутся два и три грады во градъ единъ пити воду, и не насытятся, и ниже тако обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь.*

Опять слово предусмотрительно упреждаетъ тѣхъ, которые привыкли порицать и несмысленно, по крайнему безумію, говорить хулу на присущую Богу благость. За что, могутъ вѣдь сказать, Богъ, хотя

Онъ по природѣ благъ, налагаетъ на Израильтянъ наказаніе столь суровое и весьма несносное и объявляетъ, что они впредь подлежатъ жестокому гнѣву? Посему Онъ здѣсь же показываетъ, что сначала поражаетъ грѣшниковъ снисходительнѣе, не ради наказанія ихъ, но по естественному челоѡколюбію направляя ихъ къ Себѣ и какъ бы бичемъ и тяготою обращая къ рѣшенію поступать лучше. Такъ, когда они оказались въ томъ положеніи, о которомъ я сказалъ, и уже дошло до нестерпимаго нечестія, тогда Онъ вразумлялъ ихъ оскоминою зубовъ, а также недостаткомъ хлѣба, то есть голодомъ. *И не обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь; удержишь отъ васъ дождь прежде трехъ мѣсяцевъ сбора плодовъ* (особенно винограда — *τουῦ ἵτου*) или, какъ лучше передаютъ Евреи, жатвы (т. е. хлѣбовъ—*θερισμοῦ*). Удобнѣе *прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы* (*θερισμοῦ*), потому что орошеніе особенно нужно и необходимо для вызрѣванія посѣвамъ. А недостатокъ воды былъ такой, что по суду и опредѣленію всевѣдущаго Бога одинъ городъ орошался дождемъ, другой страдалъ отъ засухи, затѣмъ два или три собирались въ одинъ, но и въ такомъ случаѣ всетаки испытывали жажду. *И не обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь.*

Потерпѣть это пришлось Израильтянамъ и символически и исторически. Именно, какъ сказалъ ученикъ Спасителя, *Иліа челоѡкъ бѣ подобострастенъ намъ, и по молитвѣ его не было дождя лѣта три и мѣсяць шесть* (Іак. 5, 17). И въ Самаріи былъ такой страшный голодъ, что ослиную голову продавали за много динаріевъ (4 Царствъ 6, 25). Также и во времена Іереміи пророка Богъ всяческихъ удержалъ дождь, посему и велъ рѣчи о бездождіи, говоря: *рыдала Іудея, и врата ея разрушишася, и вопль Іеру-*

саима възде, и вельможы ихъ послаша меньшихъ своихъ къ водѣ: придоша на кладязи, и не обрѣтоша воды и прочее (Иерем. 14, 2 и дал.) И такъ за то, что Израильтяне безмѣрно нечествовали, Богъ удержалъ дождь и во всѣхъ ихъ городахъ далъ *оскомину зубомъ и недостатокъ хлѣба.*

Но, какъ я сейчасъ сказалъ, мы найдемъ, что они страдали и духовно. Пищею и питьемъ для земнаго тѣла служатъ произведенія земли и чувственная вода, а душа человѣка питается божественными и небесными словами: для нея духовная струя и источникъ, орошающій духовно есть Боговдохновенное писаніе, излагающее тайну Христову. Но какъ зубы, если получаютъ оскомину, становятся менѣе пригодными къ тому, чтобы откусывать и размельчать пищу, такъ и умъ человѣческій, ниспавъ до состоянія безсилія и заболѣвъ недугомъ лѣности, не можетъ достигать духовнаго вѣдѣнія или переварить что-либо, относящееся до умозрѣній весьма утонченныхъ. Такъ, одебелѣло сердце Израиля: онъ ни мало не уразумѣлъ тайны Христовой. Посему-то они терпятъ нужду въ духовныхъ хлѣбахъ и недостатокъ воды, потому что не имѣютъ питающаго Слова, сшедшаго съ неба и дающаго жизнь міру (Іоанна 6, 33), орошающаго души благодатію Духа, (не имѣютъ) живаго источника — Сына отъ Бога Отца, утѣшенія отъ закона и пророковъ; ибо, какъ говоритъ пророкъ Исаія, *облакомъ заповѣдалъ, еже не одождити на него дождя (Исаія 5, 6).*

Ст. 9—10. *Побихъ вы раждеземлемъ и златеницею: умножисте вертограды ваши, и винограды ваши, и смовы ваши и масличя ваша: сія поядоша гусеницы, и ниже тако обратистесь ко мнѣ, глаголетъ Господь. Послахъ на вы смерть на пути Египетствъ, избихъ*

оружіемъ юноши ваши, съ плъномъ коней твоихъ, и изведохъ во огни полки ваша въ гнѣвъ моему, и ниже тако обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь.

Безпечально относящимся къ проявленіямъ гнѣва, крайне равнодушнымъ и столь предавшимся нерадѣнію, что не считаютъ даже нужнымъ подумать о необходимости покаянія, не достаточно ни одинъ способъ обузданія, напротивъ нужны многіе и одинъ другаго суровѣе, такъ чтобы одинъ надъ другимъ имѣлъ превосходство для вящаго усиленія скорби. Поэтому, такъ какъ Израильтянамъ, вѣроятно, было мало, для исправленія, испытывать недостатокъ въ пищѣ и питьѣ, то и наслано бѣдствіе еще болѣе этого тяжкое — недугъ ихъ тѣла, какой случается при горячкѣ и желтухѣ. Тоже найдемъ и въ прореченіи Іереміи; именно, онъ говорилъ: такъ глаголетъ Господь: *се азъ дамъ на люди сія болѣзнь, и изнемогутъ отцы, и сынове вкупу, сосѣдъ и искреннии его погибнутъ* (Іерем. 6, 21). Но такъ какъ они преданы были постыднымъ предпріятіямъ и сильно наклонны къ корыстолюбію, и потому умножали *вертограды, винограды, смоквы и масличія*, то Богъ коснулся и ихъ, вслѣдствіе чего, испытавъ не малую печаль, они должны были снова придти въ здравый умъ и предпочесть худшему лучшее, и Богъ собралъ это противъ нихъ съ тѣмъ, чтобы они, отовсюду поражаемые, спасались. Когда и этого было мало, то къ этому прибавлено еще болѣе сильное; такъ, говорить, когда вы, презирая Мою руку и едва не приписывая всемогущему Богу безсиліе, вступили на путь Египетскій, вмѣсто Моего попеченія положившись на *конски плоти* и предпочитая *человѣка Египтянина* (Исаи 31, 3), тогда-то именно, говорить, самое воинственное поколѣніе истреблено

было мечемъ Вавилонянь, и всякій конникъ вашъ сталъ плѣнникомъ, потомучто Богъ лишалъ силы даже и тѣхъ, кто пользовался доброй славой и имѣлъ оштытность побѣждать въ битвахъ. *Послахъ на вы смерть на пути Египетстѣмъ* — можно понимать и иначе. Когда надъ Іудею царствовалъ Іосія, Фараонъ Нехао, властелинъ Египтянь, снарядилъ походъ противъ Вавилона. А такъ какъ ему необходимо было пройти чрезъ землю Іудейскую, то Іосія, полагая, что походъ на Вавилонъ одинъ предлогъ, но что Египтянинъ вооружился на него, неразумно выступилъ противъ. Тамъ Израиль палъ. Поэтому, говорить, *послахъ на вы смерть на пути Египетстѣмъ*, то есть при прохожденіи Египтянь; тогда же *изведохъ во огни полки ваши*, вмѣсто: разрушилъ до основанія города ваши, снабженные стѣнами и крѣпкими башнями. Тоже говорилъ и въ началѣ: *и иде Ефремъ ко Ассириемъ* (Осіи 5, 13), *и Іуда умножи грады утверждены: но пошлю огнь на грады его, и потребитъ основанія его* (Осіи, 8, 14). И такъ, говорить, до самыхъ основаній потрясъ Я самые крѣпкіе города ваши, и ниже тако обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь.

Ст. 11. *Разорихъ вы, якоже разори Господь Содому и Гомору, и бысте якоже главня исторжены изъ огня, и ниже тако обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь.*

Не види, говорить, въ васъ никакого исправленія, къ Своимъ прещеніямъ присовокупилъ Я еще болѣе того ужасное и обнаружилъ въ Себѣ болѣе пылкое негодованіе на васъ: *разорихъ якоже Содому и Гомору, и не обратитесь*. Кажется, здѣсь указываетъ намъ на окончательное разрушеніе Іерусалима во времена Іеремиі рукою Навуходоносора, который взялъ всю Іудею, сжегъ самый Іерусалимъ и сосѣдніе съ нимъ города и селенія и, разоривъ самый

храмъ Божій, обративъ уцѣлѣвшихъ во время войны въ военноплѣнныхъ, съ блескомъ и побѣдоносно возвратился назадъ домой вмѣстѣ съ плѣнниками, которые едва-едва вернулись въ Іудею; когда надъ ними исполнились годы, числомъ семьдесятъ, ибо, какъ я говорилъ, Киръ, взявъ Вавилонъ, освободилъ изъ плѣна оставшихся и уцѣлѣвшихъ Израилътянъ. Посему, говорить, стали вы какъ головешка полусгорѣвшая и сохраняющаяся лишь въ немногихъ останкахъ. Такимъ образомъ, если Богъ наказываетъ строго за нерадѣніе, то для утратившихъ чувство будетъ причиною еще болѣе отяготительныхъ бѣдствій ихъ непрестанное уклоненіе отъ долга къ тому, чтобы совершать и мыслить что не должно. Дѣйствительно, какъ пресѣкающіе болѣзни тѣлесныя и выработавшіе въ себѣ опытность врачеванія менѣе чувствительныя раны очищаютъ острыми и рѣзкими лѣкарствами и, уменьшая плотность находящейся въ нихъ нечистоты, заставляють уступить пособіямъ искусства, такимъ же образомъ Богъ нечувствительнымъ къ малому наносить удары гораздо болѣе тяжкіе, нагущеніе которыхъ, конечно, можетъ заранѣе предотвратить тотъ, кто мудръ и разсудителенъ.

Ст. 12. *Сего ради сице сотворю ти Израиллю.*

Хотя Я, говоривъ, и то дѣлалъ, и это прилагалъ, и наводилъ чуть ли не всѣ виды бѣдъ и скорбей, однако вижу и на самомъ опытѣ извѣдалъ, что вы безчувственны; поэтому и *сице сотворю ти*. Какъ *сице*? Пржняго было не достаточно, но присоединилъ и разореніе подобно Содому, ибо, какъ я сказалъ, божественнымъ гнѣвомъ этотъ ударъ былъ имъ нанесенъ послѣднимъ.

Ст. 12. *Обаче, яко сице сотворю ти, уготовися призывати Бога твоего, Израилю.*

Если же хочешь, говорить, узнать причину, по которой *сице сотворю ти*, то, безъ сомнѣнія, услышишь, потому что, при пораженіи васъ Онъ восклицаетъ и говоритъ: *уготовися призывати Бога твоего, Израилю. Уготовися* вмѣсто: поспѣвши, будь не медлительнымъ и готовымъ призывать не чуждаго и лжеименнаго, но *твоего Бога, Израилю*, то есть, Котораго позналъ самымъ опытомъ, что онъ есть Богъ по естеству и по истинѣ, а не изобрѣтенъ чьимъ-либо ухищреніемъ, каковы, безъ сомнѣнія, боги, сдѣланные изъ дерева и камня.

Ст. 13. *Сего ради ¹⁾ се азъ утвержаяя громъ и созидаая вѣтръ, и возвышаяя въ челоуцнхъ Христа своего, творая утро и мглу, и восходяая на высокаяя земли: Господь Богъ Вседержитель имя ему.*

Противоположеніемъ лучшаго легко изобличается то, что считается за худшее. Поэтому, чтобы обнаружить безсиліе идоловъ предъ тѣми, которые вслѣдствіе своей крайней глупости полагали, что они — боги и имъ приличествуетъ поклоненіе, Богъ всяческихъ, мудро открываясь намъ, выставляетъ Себя какъ Творца и Зиждителя всего, какъ Власть, простирающуюся на насъ, какъ бы Кормчаго дѣль челоуцнхъ, находящагося превыше всякой высоты и всякаго превосходства и какъ бы нѣкоего сокровищехранителя всей твари. Ибо божественная природа превыше всего и превосходитъ мѣру всего сотвореннаго — не пространственною высотой, но избыткомъ славы и несравненною силою. Итакъ, призывай, говорить, *Бога твоего, Израилю*, признавая

---

¹⁾ *Сего ради* — *дѣлти* въ славянскомъ нѣтъ.

все могущество и превосходство власти, потому что Я, а не кто другой, *утвержаяй громъ*, то есть, покрывающій небо тучами и ниспосылающій дождь, — и *созидаий вѣтръ*, то есть, творецъ и вѣтра. А *возвѣщаая въ челоуѣцъхъ Христа Своего* — подобно тому, какъ еслибы сказалъ: *Мною царіе царствуютъ, и властители мною держатъ землю* (Притч. 8, 15, 16), потому что Христомъ называетъ здѣсь не Еммануила, но помазаннаго на царство. Равнымъ образомъ и духъ (*пνεѣма*) — не Божій и Святой (хотя это безусловно утверждаютъ нѣкоторые изъ тщаслихъ извратить правое), не воздушный и обыкновенный (*εὐχόσμος*), о которомъ говоритъ и самъ Спаситель: *духъ, идѣже хоцетъ, дышетъ* (Іоанна 3, 8). Итакъ, Я, говоритъ, собирающій облака и *утвержаяй громъ*, и изводящій вѣтры изъ ихъ сокровищницъ, ясно указующій того, кого Я хочу возвеличить царскимъ сѣдалищемъ; слѣдственно — *Царь царствующихъ и Господь господствующихъ* (1 Тим. 6, 15), по естеству Богъ, Самъ — *творяй утро*, то есть, день или свѣтъ, — Самъ — *творяй мглу*, то есть, тьму, или ночь, Самъ — *восходяй на высокія земли*, преодолевающій и превосходящій все превознесенное и возвышенное, носящій имя приличествующее и весьма соотвѣтственное славѣ Своей — *Господь Вседержитель*. Замѣть же, какое милосердіе и челоуѣколюбіе оказываетъ намъ Богъ всяческихъ: употребивъ угрозу и предвозвѣстивъ и что было, и что будетъ, призываетъ къ познанію; кто уклоняется, того тайно руководитъ; кто претыцается отъ невѣжества, того возводитъ къ разумѣнію и незнающимъ ясно открываетъ въ Себѣ по естеству и истиннаго Владыку изъ того, что Онъ все можетъ совершить и всѣмъ управляетъ. А это было свойственно Тому, кто умудрялъ тру-

домъ и бичемъ и какъ бы даже противъ воли подталкивалъ ихъ къ обращенію и разсудительно пользовался тѣмъ, чѣмъ опять можно было приучить къ здоровымъ сужденіямъ.

Глава V, ст. 1—2. *Слышите слово Господне, имже азъ приемлю на вы плачь: домъ Израилевъ падеся, и ктому не приложитъ востати: двѣща Израилева повержена на земли своей, нѣсть возставляющаго ю.*

Блаженные пророки, предузнавая имѣющія быть съ кѣмъ-либо несчастія и потомъ, вслѣдствіе этого исполняясь страха и сильно скорбя какъ о братьяхъ, иногда дѣлаютъ сильнѣйшія обличенія, едва не уязвляя изъ-за любви и располагая къ бодрствованію предвозвѣщеніемъ скорѣ грядущихъ событій. Нѣчто подобное и теперь дѣлаетъ пророкъ, говоря какъ бы отъ своего лица, однако не отъ своего ума, но по божественному откровенію. Итакъ, *слышите*, говорить, *слово Господне* сіе, *имже азъ приемлю на вы плачь*: возлаголалъ, говорить, во мнѣ Богъ всяческихъ, и сложился у меня плачь о васъ, отступающихъ отъ Него. Что же это за печальная пѣснь? что за плачь? и изъ-за чего у меня можетъ выступить слеза? — Ужасное и неисправимое несчастіе: *домъ Израилевъ падеся*. Онъ стоялъ, когда Богъ былъ чтимъ и любимъ, а теперь палъ, когда Онъ оскорбленъ безумствами заблуждающихся. Кто потомъ возставитъ павшаго по мановенію божественному? *Повержена* дѣвственница, то есть соблудила. Кто же она такая? — Конечно, опять таки Израиль, или синагога Іудейская, которой сказано отъ Бога: *не аки ли домоу мене нарекла еси, и отцемъ, и вождемъ двѣства твоего* (Іерем. 3, 4)? Итакъ, получивъ *вождемъ двѣства* Бога, она повержена на земли своей, то есть стала блудницею и совершила грѣхъ неиз-

винительный. Правда, нѣкогда она блудила въ Египтѣ, но она была не въ своей землѣ и подчинялась законамъ своихъ властителей, иногда, можетъ быть, и противъ воли была принуждаема къ ихъ обычаямъ, какъ бы по необходимости отторгаемая отъ прародительскаго благовѣрія. А теперь никто не нудитъ, потому что она находится на своей землѣ, гдѣ пѣстунъ — законъ, приводящій ее къ познанію сущаго по естеству и истиннаго Бога: гдѣ открытый, свободный и совершенно безупречный путь ко всему наилучшему. Поэтому, какой ей изыскать способъ оправданія? Вѣдь она соблудила уже не по чьему-либо понужденію, но самоокотно. Поэтому-то и некому поднять поверженную. Впрочемъ и намъ самимъ весьма прилично сказать всемогущему Богу: *ты страшенъ еси, и кто противостанетъ тебѣ, оттоль гнѣвъ твой* (Исал. 75, 8)?

Пало соборище Іудейское и инымъ образомъ, подлежа ответственности за поруганіе надъ Христомъ, и лежитъ уже безъ чьей бы то ни было защиты, ожидая только благодати Милосердаго, разумѣю Христа, потому что и она будетъ призвана къ познанію чрезъ вѣру въ послѣднія времена вѣка (Римл. 11).

Ст. 3. *Понеже сія глаголетъ Господь: градъ, изъ негоже исхождаше тысяща, останется (въ немъ) сто: и изъ негоже исхождаше сто, останется (въ немъ) десять дому Израилеву.*

Въ этихъ словахъ весьма ясно указываетъ, какимъ образомъ падеть она: безлюдными, говорить, останутся города отъ того, что война истребитъ жителей, и бѣдствіе доведетъ до того, что въ нихъ едва останется десятая часть. А такъ какъ сами оскорбители посвящали *въ треденство десятины* (Ам

4, 4) нечистымъ демонамъ, то и они останутся едва въ десятой части, потомучто Богъ какъ бы отплатитъ за прегрѣшеніе и за ихъ нечестія воздастъ равномѣрнымъ наказаніемъ. Итакъ, страшно быть наказаннымъ во гнѣвѣ (Псал. 6, 2). Поэтому-то пророкъ и умолялъ Бога, говоря: *накажи насъ, Господи, обаче въ судъ, а не въ ярости, да не умаленыхъ насъ сотвориши* (Иерем. 10, 24).

Ст. 4—6. *Понеже сія глаголетъ Господь къ дому Израилеву, взыщите мене, и поживете: а не взыскауйте Вевиля, и въ Галгалу не входите, и ко кладязю клятвы не ходите: яко Галгала плъняема плънится, и Вевиль (будетъ) аки не бывъ. Взыщите Господа, и поживете, яко да не возжжется ¹⁾ яко огнь домъ Иосифовъ, и поятъ его, и не будетъ угашающаго дому Израилева.*

Опять не допускаетъ грѣшниковъ впасть въ отчаяніе, хотя они и виновны въ страшныхъ и нетерпимыхъ прегрѣшеніяхъ, но, уловляя въ покаяніе, даетъ обѣщанія отъ имени Бога. Посему естественно изображаетъ Его теперь обѣщающимъ отпустить имъ провинности и освободить отъ наказанія и страховъ предъ нимъ, ибо Зиждитель по естеству благъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и *раскаивайся о злобахъ*, какъ написано (Иоила 2, 13), и, какъ Самъ Онъ говоритъ чрезъ Іезекііля, не хочетъ *смерти грѣшника, но еже обратится ему отъ пути зла, и живу быти ему* (Іезек. 18, 23). Посему, если вы дорого цѣните жизнь и это представляется вамъ предметомъ достопріятнымъ, то перестаньте обманываться и, отстранившись отъ столь продолжительнаго унынія, *взыщите мене*, говорить; то есть служите Мнѣ, по естеству Богу, животворящему, могущему спасти и

¹⁾ Собетв.: возблистаеть, ἀναλάμψη. См. толкованіе.

поставляющему читателей Его внѣ всякаго зла. Но напередъ, говорить, должно очистить себя, извергнувъ изъ своей души скверну отступленія, — предварительно уничтожить хорошенько нечистоту заблужденія и такимъ образомъ прилѣпиться къ Богу. Что же именно надлежало дѣлать обратившимся къ покаянію, уясняетъ, говоря: *не взыскайте Веоилля, и въ Галгалу не входите, и ко кладязю клятвы не ходите. Кладяземъ клятвы* называетъ Герару. Это — городъ Филистимлянъ или Палестинянъ: послѣ того какъ Авраамъ и Авимелехъ поклялись взаимно и заключили между собою мирный договоръ при колодцѣ, городъ и былъ тогда переименованъ въ *Кладязь клятвы*. И Галгаль, и Веоиль, и, конечно Герара были города сильно расположенные къ нечестію и доставлявшіе обольщаемымъ многовидные соблазны. По необходимости повелѣлъ удаляться отъ нихъ, включивъ въ рѣчь и угрозу, чтобы всячески побудить къ доброму. Исчезнуть, говорить, и Веоиль, и прочіе города: одинъ пойдетъ въ плѣнъ къ врагамъ, другой будетъ сожженъ такъ, что можно будетъ подумать, будто его никогда и не было. Итакъ, говорить, нужно искать Бога, чтобы жить, прежде чѣмъ возблистаетъ домъ Іосифовъ, *и поястъ его, и не будетъ угашающаго. Возблистаетъ* говорить вмѣсто *загорится*, а домомъ Іосифовымъ называетъ Ефрема, или жителей Самаріи, потомучто Ефремъ и Манассія произошли отъ Іосифа. Такъ и когда именуешь ихъ Израилемъ, мы разумѣемъ, что по отцу названы его потомки, равно и въ томъ случаѣ, если назоветъ Іосифа, понимай одинаковымъ образомъ. Итакъ, прекрасное дѣло покаяніе, отвращающее кары, прекращающее движенія гнѣва, избав-

ляющее ревнующихъ о немъ отъ преценій Владыки и освобождающее насъ отъ всякой напасти.

Ст. 7—9. *Твори́й въ высоту́ судъ и правду на земли положи: твори́й вся и претвори́лай, и обра́щай во утро сънь, и день въ ночь помрача́лай: призыва́й воду морскую, и разлива́й ю на лице земли: Госпо́дь Богъ Вседержи́тель имя ему: раздѣля́й сокруше́нiе на крѣпость, и бдѣство на твердыню наводай.*

Слово — тайноводственное и въ высшей степени приличное призываемымъ къ познанію Бога и стремящимся идти къ свѣту истины. Дѣйствительно, прежде всего пророку предстоитъ научить заблуждающихся тому, что Богъ облеченъ властію надъ всѣмъ, его мановеніями все направляется и всеблаженный сонмъ ангеловъ повинуется закону правды и что жителямъ земли всегда и вездѣ слѣдуетъ и необходимо подчиняться законамъ Его правды. Въ самомъ дѣлѣ если даже высшее въ этомъ отношеніи служить Богу, если самъ святой сонмъ горнихъ духовъ подверженъ страху, то какъ или на какомъ основаніи останется свободнымъ отъ укора при уклоненіи къ противленію столь ничтожное по природѣ и значенію, то есть изъ земли созданный и въ землю обращающійся человѣкъ? — Итакъ, Я, говоритъ, Госпо́дь всяческихъ, *твори́й въ высоту́ судъ*, — подобно тому, какъ если бы сказалъ: Кто для вышнихъ и горнихъ духовъ полагаетъ уставъ приличествующей имъ правды (*судомъ* называетъ правду), Тотъ и для земли установилъ правду, то есть — опредѣлилъ и для земли законы, по которымъ имъ слѣдуетъ жить и которыми обусловлено ихъ благосостояніе, жизнь и участіе въ Его милосердіи и человѣколюбіи. А что Богъ — Вседержитель и Всемогущій, и что для Него нѣтъ ничего не-

исполнимаго, но Ему послушна самая природа стихій, и сущее измѣняется согласно Его волѣ, это доказываетъ, избранъ примѣромъ то, какъ Онъ обращаетъ *во утро снь*, точно также *день* помрачаетъ *въ ночь* и кромѣ того, неизреченною силою вызывая воду изъ моря вверхъ на высоту, дѣлаетъ ее пріятною для обитателей земли, причемъ она, по мановеніямъ Владыки, мѣняетъ свои обычныя свойства. Обращается, говоритъ, *во утро снь*, то-есть—ночь или тьма переходитъ въ день, ибо, какъ пишетъ Моисей, *въ началѣ тма была верху бездны*, то есть—*снь*, но *рече Богъ*, говоритъ, (да будетъ свѣтъ), и бысть *свѣтъ* (Быт. 1, 2—3); такимъ образомъ *снь*, то есть тьма, обратилась *во утро*, то есть въ день; но когда прошелъ день, снова наступила ночь, то есть — помрачился *день въ ночь*. Итакъ пророкъ наставляетъ полевому заблуждающихся, показывая, что по естеству сущій и истинный Богъ — не бездушная вещь и не похожъ на золотыхъ телицъ или на какого-нибудь бога, изобрѣтеннаго человѣческимъ искусствомъ, но есть царь и горнихъ духовъ, а равно и обитателей земли, владычествующій надъ стихіями и по своей волѣ измѣняющій естество сущаго. Вотъ поэтому-то, говоритъ, — и весьма справедливо, Ему прилично имя: *Господь Богъ Вседержитель*. А какъ такой по естеству и по истинѣ, Онъ раздѣляетъ *сокрушеніе на крѣпость* и наводитъ *бѣдство на твердню*: уловляетъ, говоритъ, высокоумныхъ и свергающимъ съ себя возложенное на нихъ ярмо назначаетъ въ удѣлъ *сокрушеніе*; если же кто какъ-нибудь по скудоумію возмнитъ о себѣ, что онъ силенъ и великъ, и на такого наводитъ *бѣдство*. Этимъ превосходно поясняятъ, что если они стануть жить безопасно и еще пребывать во грѣхахъ бездѣтельны

ности, то впадутъ въ крайне бѣдственное положеніе, праведно сокрушаемые рукою Владыки всяческихъ, ибо, говоритъ, *Господь гордымъ противится* (Притч. 3, 34) и считаетъ врагомъ — дерзкаго, непослушнаго и непокорнаго, призираетъ же на смиреннаго, *молчаливаго и трепещущаго словесъ Его* (Исаіи 66, 2). И это — дѣло доброе и истинно достойное ревности со стороны тѣхъ, кто хочетъ проводить жизнь совершеннѣйшую.

Ст. 10. *Возненавидѣша у вратъ наказующаго, и словомъ праведнымъ возгнушашася.*

Рѣчь снова принимаетъ подобающее ей теченіе: послѣ того какъ богоглаголивый пророкъ наименовалъ Бога Вседержителемъ и Всесильнымъ и присовокупилъ, что Онъ раздѣляетъ *сокрушеніе на крепость* и наводитъ *бѣдство на твердыню*, опять таки, — чтобы кто не подумалъ, что Богъ наводитъ чрезмѣрныя кары на тѣхъ, кто согрѣшаетъ и въ маломъ, — перечисляетъ вины и выставляетъ причины, по которымъ опредѣляетъ Онъ людямъ *сокрушенія и бѣдство*. Именно, возненавидѣли, говоритъ, умудряющихъ, ни во что вмѣнили обличающихъ и навѣвшихъ направлять къ богоугодному, сочли гнуснымъ всякое слово праведное, тоестъ — призывающее и побуждающее къ праведности и святости. *У вратъ* же означаетъ явно, открыто и съ дерзновеніемъ. Повидимому, теперь вспоминаетъ ихъ нерасположеніе и отвращеніе къ закону и пророкамъ, потому что пророки обличали, выступая открыто, а *праведнымъ словомъ* былъ законъ, какъ представитель Бога и правды, наставникъ въ благочестіи, — указующій на естественнаго и истиннаго Бога. Поэтому и Павелъ называетъ *заповѣдь*, данную чрезъ Моисея, *святою и праведною и благою* (Римл. 7, 12). Такимъ образомъ

самый постыдный недугъ и какъ бы нѣкій корень и источникъ душевныхъ страстей, если отвергають совѣты, ненавидятъ обличенія и знать не хотятъ о законѣ божественномъ. Кто дошелъ до такой степени испорченности, тотъ волюнѣ будетъ подобенъ кораблю, лишенному руля и не имѣющему кормчаго, который носится по всякому вѣтру, прямо и неосторожно идетъ, куда его гонитъ, какъ будто бы пьяный и увлекаемый напоромъ волнъ. А того праведника мудрый Давидъ ублажаетъ предъ нами, говоря: *законъ Бога его въ сердце его, и не запнутя стопы его* (Псал. 36, 31), ибо законъ направляетъ къ богоугодному.

Ст. 11. *Сего ради понеже пястми бѣете убога, и дары прїлсте отъ него, дома украшены соградисте, и не вселитесь въ нихъ, винограды вождельныи насадисте, и не имате пити вина ихъ.*

Справедливо, что во всякомъ случаѣ удаленіе отъ блага бываетъ причиною порочности и отвращеніе отъ добраго и приносящаго пользу какъ бы по необходимости заставляетъ насъ впадать въ противоположное: какъ только удаляется свѣтъ, вслѣдъ за нимъ, немедленно и по стошамъ его идетъ тьма, точно такимъ же образомъ удаленіе добродѣтели ведетъ за собою пришествіе порока. Итакъ, поелику они возненавидѣли *у вратъ наказующаго*, возгнушались и *словомъ праведнымъ*, то впали въ разнообразныя грѣхи, обратились къ хищничеству и, предаваясь болѣе всего богоненавистному насилію, били кулаками смиреннаго и ударяли *пястми* въ голову убогихъ, — конечно — люди сильные и превосходившіе другихъ славою и богатствомъ, — вымогали и дары, принимая отъ нихъ, повидимому не безъ ихъ соизволенія, то, что у нихъ было болѣе цѣн-

наго. Но съ пользою показываетъ, что для привыкшихъ поступать такъ хищничество не прибыльно и порабощеніе постыднымъ взяткамъ оканчивается скорбями и имѣетъ своимъ предѣломъ наказаніе; ибо, если они не будутъ наслаждаться домами, отдѣланными со стараніемъ и любочестіемъ, если напрасны у нихъ труды на поляхъ и если получить не предвидѣнный исходъ обладаніе любимыми предметами, ради которыхъ явилось корыстолюбіе и возникла страсть къ приобрѣтенію, то какъ же не окажется напраснымъ и бесполезнымъ образъ дѣйствій при удовлетвореніи корыстолюбія? Посему благоразумно привести на мысль то, что, какъ говоритъ Приточникъ, *лучше малое пріятіе съ правдою, нежели многая жита съ неправдою* (Притч. 15, 29); и Павелъ называетъ лихоимство идолослуженіемъ (Ефес. 5, 5), что вполне естественно, потомучто это — безбожіе, и попирающіе законъ любви къ братьямъ, которая заключаетъ въ себѣ исполненіе закона (Римл. 13, 10), приравняются невѣдущимъ Бога; а кто не знаетъ закона, тотъ отвергаетъ законодателя. И самъ Христосъ побуждаетъ насъ быть болѣе мудрыми и преодолевать неправедное любостяжаніе, говоря: *какая польза человеку и прочее* (Матѣ. 16, 26 и д.), ибо, по написанному, *не пользуют сокровища беззаконныхъ, правда же избавитъ отъ смерти* (Притч. 10, 2).

Ст. 12—13. *Яко увѣдѣхъ многа нечестія ваша, и крѣпцы грѣси ваши: попирающе праведнаго, приѣмлюще прѣмны, и убогія отъ врагъ отрпюще. Сего ради смыслй въ то время премолчитъ, яко лукаво есть.*

Старается разъяснить, что Богъ воздаетъ согрѣшившимъ не за малыя и не за заурядныя погрѣшности, а напротивъ, будучи непамятозлобенъ къ легкимъ проступкамъ, насыляетъ кару за необуздан-

ную склонность къ пороку. Такъ, отойдутъ, говорить, отъ жителей Самаріи дома и виноградники и, какъ думаю, все услаждающее и ведущее къ счастію, — за то, что они совершали грѣхи ужасные, великіе и уже нетерпимые: они попирали *приведнаго*, или какого-нибудь человѣка, или же, склоняясь къ нечестію, мало обращали вниманія на правильный и справедливый судъ; а это — значить въ нѣкоторомъ родѣ попирать и безъ зазрѣнія совѣсти нарушать для своей выгоды требованія закона. Именно, они принимали и *премѣны*, тоестъ — воздаянія и вознагражденія за неправедный судъ. Кромѣ того также отгѣсняли *убогія отъ вратъ*. Что же это такое? — Или то разумѣть, что они прогоняли людей, убѣждавшихъ имѣть правильный образъ мыслей и дерзновенно совѣтовавшихъ имъ это, или же то, что они осмѣливались превратно рѣшать судебныя дѣла бѣдныхъ не тайно какъ-нибудь и не прикрываясь личиною благочестія, но, такъ сказать, во вратахъ, тоестъ открыто и въ виду многихъ, уже нисколько не краснѣя и не имѣя никакого уваженія къ закону божественному. А *время* свое довели до такой степени худости и лукавства, что даже самимъ мудрымъ и способнымъ понимать ходъ дѣлъ представлялось лучшимъ уже не обличать и не исправлять обратившихся къ нечестію, потому что обличаемые походили на не имѣющихъ ушей и подобно псамъ бросались на тѣхъ, кто хотѣлъ имъ быть полезнымъ, и считали въ числѣ враговъ тѣхъ, кто предлагалъ наилучшее. Они осуждали святыхъ пророковъ и заставляли ихъ терпѣть невзгоды, когда они выступали предъ народомъ и предлагали имъ слова, открытыя свыше. Напримѣръ, Седекія пророка Іеремію, возвѣщавшаго волю Божію, то связывалъ, то спускалъ

въ ровъ и желалъ, чтобы тотъ задохнулся тамъ въ тинѣ. — Посему необходимо каяться еще при малыхъ прегрѣшеніяхъ и не прогнѣвлять Бога, какъ бы сказать — противъ Его воли, присовокупленіемъ болѣе важныхъ, потомучто, если грѣхи будутъ *крѣпкими* и весьма многочисленны, тогда, безъ сомнѣнія, Онъ воздастъ и наведетъ пламень негодованія. *Крѣпкими* же называемъ грѣхи важные и нетерпимые, такъ какъ; по мудрѣйшему изреченію Іоанна, не всякій грѣхъ къ смерти (1 Іоанна 5, 17).

Ст. 14—15. *Взыщите добра, а не зла, яко да поживете, и будетъ тако съ вами Господь: тако рече Господь Богъ Вседержитель: якоже ристе: возненавидѣхомъ злая, и возлюбихомъ добрая: и возстивите ¹⁾ у вратъ судъ, яко да помилуетъ Господь Богъ Вседержитель оставшая Іосифова.*

Я уже много разъ говорилъ, что плѣненіе было не одно, но различныя и по времени, и по размѣрамъ. Фулъ Ассиріянинъ, пришедши въ Самарію, плѣнилъ два заіорданскихъ колѣна и тамошніе города и удалился. Послѣ него Салманасаръ, взявъ не всю Самарію, но нѣкоторую часть, возвратился съ плѣнными въ свою землю. А совершалъ это Богъ въ видахъ домостроительства, чтобы скорбію и ударами наказать уклонившагося Израиля и привести къ необходимости мыслить и поступать лучше и пристойнѣе. Поэтому случилось, что тѣ, которые смогли спастись отъ сейчасъ названныхъ нами войнъ, возставая уже противъ того, чѣмъ были обольщены, каялись, признавали и исповѣдывали, что многочисленныя и невыносимыя кары гнѣва Божія насланы

---

¹⁾ Здѣсь *ἀποκαταστήσεται*, но въ толкованіи *ἀποκαταστήσασθε*.

за ихъ прегрѣшенія, а потомъ какъ бы обѣщали Богу исправленіе своихъ нравовъ, говоря: *возненавидѣхомъ злая, и возлюбихомъ добрая*. Посему, говорить, *якоже рѣсте, възшците добра, а не зла*, чтобы пріобрѣсти благо жизни и спасенія, и чтобы съ вами былъ Господь Богъ, имѣющій власть надъ всѣмъ. *И возставите у вратъ судъ*, тоестъ будьте праведными судьями: не постановляйте неправого рѣшенія противъ слабосильныхъ, не превращайте силы права, не бейте *пястми* въ голову *убогихъ* (ст. 11), не уклоняйте пути смиренныхъ, чтобы послѣ этого помиловалъ Богъ потомковъ Іосифа, уцѣлѣвшихъ отъ прежде бывшихъ плѣненій. Опять обозначаетъ Ефрема, или десять колѣнъ: такъ какъ Ефремъ произошелъ отъ Іосифа, поэтому-то и обозначается именемъ отца.

Итакъ должно мыслить право, направлять наши помыслы къ тому, чтобы помышлять о пріятномъ Богу и упражняться въ добродѣтели, — держаться праведной жизни и быть мудрыми ревнителями справедливости, потому что такимъ образомъ будемъ имѣть Бога всяческихъ своимъ помощникомъ и защитникомъ.

Ст. 16—17. *Сего ради сія глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: на всѣхъ стогнахъ плачь, и на всѣхъ путехъ речется: увы лютъ, увы лютъ: призовется земледѣлецъ на плачь, и на рыданіе, и на вѣднущихъ плачь. И на всѣхъ путехъ плачь, понеже пройду средѣ тебе, рече Господь.*

Испробовавъ, говорить, бѣдствій войны и испытавъ не малую скорбь отъ того, что случилось, вы обѣщались ненавидѣть зло и любить добро, но вскорѣ, и едва освободившись отъ тѣхъ ужасовъ, вы укло-